

Первый патриарх получил Блестящее искусство Разрушителя Альбеда через божественный свет из леса, в то время как Лиан в библиотеке клана отверг его как фантазию, созданную его потомками. Активировав божественное искусство Вуну, Лиан почувствовала знакомый дискомфорт. Однако он испытывал это чувство и раньше, когда активировалось божественное искусство, которое не относилось к законам этого мира.

Во время той ошеломляющей битвы, в которой он едва не лишился жизни, Лиан понял, что Божественный Император испытывал похожие ощущения, когда использовал свое искусство. Просто это ощущение не было полностью идентичным. Размышляя и внимательно наблюдая за распространением законов вокруг Вуну, Лиан начал строить догадки.

Он подозревал, что это божественное искусство изначально было создано в другом мире, но было модифицировано для использования в этом. Его разум становился все более запутанным. Было немыслимо, что искусство такого уровня могло быть создано простыми смертными культиваторами.

-'Может ли быть так, что этот континент был изъят из своего первоначального мира? И почему смертные культиваторы получили такое мощное божественное искусство?'

После короткой паузы размышлений Лиан решил исследовать это искусство на практике. Позже он лично прочтет его.

Мысли Лиана метались, но Вуну заметил перемену во взгляде Лиан. Это укрепило его уверенность в себе, и теперь он был полон решимости убить Лиана самым жестоким из возможных способов, чтобы очистить свою честь и стать патриархом. Вуну направил свое золотое копьё вперед, в то время как вокруг него исходила сияющая Ци.

Эта Ци становилась плотнее с каждой секундой, пока не приняла твердую физическую форму, которую можно было использовать в качестве оружия. Лиан с любопытством наблюдал за происходящим, удивленный тем, что сияющая Ци превратилась в парящее копьё, зависшее рядом с Уну. Преисполненный решимости лично ощутить Ци этого божественного искусства, Лиан решил принять атаку напрямую. Он хотел ощутить воздействие этой силы на своем собственном теле.

Два копьё попали прямо в туловище Лиана. Ририя тихонько вскрикнула от страха, в ее наполненных слезами глазах появилось отчаяние. Однако для ее слез не было никакой причины. Это потому, что Вуну попал в цель, но почувствовал себя так, словно ударился о стальную стену, пронзая тело Лиан. Он посмотрел на то место, куда вонзилось копьё, и был поражен невероятной твердостью костей Лиана.

Собрав все свои силы, Вуну попытался выдернуть копьё. Однако копьё не сдвинулось ни на дюйм. Внезапно снизу раздался мощный удар ногой, отбросивший Вуну на три метра в сторону. Вуну упал на землю, корчась от мучительной боли. Из его рта вырывались нелепые звуки, напоминающие визг зарезанной свиньи. Вслед за этим острая боль распространилась по его ногам, усиливая его страдания.

Лиан нанес точный удар между ног Вуну, причинив сильную боль и оставив его в агонии. Отец Вуну, охваченный гневом, выразил свою ярость по поводу того, что могло стать серьезной травмой, лишившей его сына возможности иметь детей в будущем. Поскольку зрители наблюдали за этой сценой в полной тишине, унижение Вуну усилилось, поскольку его страдания были выставлены на всеобщее обозрение.

Все присутствующие мужчины сглотнули, так как они хорошо понимали, насколько разрушительной может быть эта боль. В результате сияющее копьё рассеялось в воздухе у всех на глазах. Но это было не потому, что оно исчезло. Вместо этого божественное семя в теле Лиана полностью поглотило его. Держа в руках золотое копьё, Лиан оставался неподвижным, с садистским видом наблюдая за борьбой Вуну.

Через несколько минут Вуну медленно поднялся, все еще избитый. Его глаза были красными, отражая унижение, которое он испытывал, осознавая, что это переживание невозможно стереть. Вся аудитория разделяла чувство насмешки и стыда по отношению к Вуну. Некоторым даже хотелось посмеяться над его несчастьем, но в присутствии его отца все из-за всех сил старались сохранять самообладание, с трудом подавляя свои эмоции.

Внезапно Лиан влил свою Ци в золотое копьё. Всего на секунду все присутствующие почувствовали, как леденящая дрожь пробежала у них по спине. Хотя копьё не было нацелено на них, разрушительная сила, заключенная в нем, была способна вызвать мгновенную смерть, если бы они оказались перед ним. Почувствовав неминуемую угрозу смерти, Вуну впал в отчаяние и прибегнул к своему последнему шагу. На его теле появились и начали светиться руны, раскрывая ранее неизвестную силу.

Отец Вуну женился на культиваторе из слабого клана в обмен на многочисленные божественные кристаллы. Эта женщина обладала родословной с исключительно чистыми рунами земли. Было почти невероятно, что такой маленький клан смог создать что-то настолько экстраординарное. В результате Вуну унаследовал эту родословную напрямую. Элемент земли в его венах был чрезвычайно силен для защитных божественных искусств. Его концепция была спланирована с расчетом объединить эту великую силу с божественным искусством клана Альбедо.

Лиан понял, что вот-вот станет свидетелем еще одного аспекта божественного искусства клана, но решил бросить вызов своим ограничениям и исследовать эту потустороннюю силу. Божественное копьё вылетело из его рук, выпущенное быстрым движением. Лишь немногие из присутствующих более опытных культиваторов смогли смутно уловить траекторию полета копьё. Его скорость была такой же быстрой, как вспышка света, воспринимаемая только инстинктивно, поскольку ее нельзя было ясно разглядеть.

Аура смерти приблизилась к Вуну, заставляя его сильно дрожать. С охватившим его отчаянием он активировал вторую стадию божественного искусства клана, известную как "Блестящий разворот". С точки зрения грубой силы, клан Альбедо считался лишь средним. Однако, благодаря репутации и уважению, которые они приобрели на этом втором этапе, членов этого клана почитали так, как если бы они были одними из величайших на континенте.

Эта сила позволяла пользователю мгновенно отражать любую атаку, независимо от ее силы и формы. Однако цена, которую пришлось заплатить, заключалась в том, что пользователь сам получал удар непосредственно от себя. Эта техника требовала экстраординарной защиты, чтобы быть использованной против сильных противников или столкнуться с неминуемой смертью.

Интересно, что любой член клана Альбеда, даже самый слабый, обладал способностью отразить удар и убить культиватора, находящегося на несколько уровней выше их собственного. С этим божественным искусством было чрезвычайно трудно иметь дело, что делало других культиваторов более склонными хорошо относиться к членам клана Альбеда, а не враждовать с ними.

Земная броня сформировалась вокруг тела Вуну, когда он сосредоточил всю свою Ци на этой защите, стремясь получить шанс на победу. Однако удар золотого копья, ударившего его в грудь, отозвался громовым эхом. Защита земли была полностью разрушена, позволив копьё пронзить его тело насквозь. Однако он не умер. Конечно, травма была серьезной, но Вуну переживет эту атаку.

С кровавой улыбкой на лице из его тела вышла яркая Ци, излучающая угрожающую ауру. Она проявилось в виде кровожадного клинка, быстрого и смертоносного, безжалостно нацеленного на Лиана. Лиан для разнообразия был поражен всем этим. Он и раньше был свидетелем различных божественных искусств контратаки, но все они требовали от пользователя обладать такой же мощной Ци, как и у атакующего. Однако это божественное искусство полностью противоречило законам его мира. Он не полагался на Ци, идя вразрез со всеми установленными конвенциями.

Он был способен уничтожить все, что противостояло пользователю, поскольку после мощного удара у атакующего было бы мало возможностей защитить себя. Если бы Лиан обладал этим божественным искусством против Божественного Императора, он смог бы убить его одним ударом. Даже если бы это означало его собственную смерть после прямой атаки, это все равно было бы таким же мощным, как безошибочный трюк.

Лиан быстро вытянул руки. Его пространственное кольцо ярко засияло, выпустив десятки костей, которые появились в мгновение ока. Эти кости быстро срослись перед ним, образовав внушительный щит. Кости источали зловещую черную Ци, наполняя каждого в зале инстинктивным страхом, который эхом отдавался в их душах.

Увидев появление костей, их тела задрожали, понимая, что эти кости принадлежали демоническому зверю, обладавшему гораздо большей силой, чем у них. Это существо могло быть даже могущественнее самого патриарха.

Бум!

Вопреки ожиданиям Вуну, умение "Блестящий разворот" было эффективно заблокировано. Глаза Вуну недоверчиво расширились. Теперь он оказался без Ци, с которой можно было бы

сражаться, поскольку он использовал всю ее для защиты земли, чтобы обеспечить свое собственное выживание. Чувство полной капитуляции росло в его сердце по мере того, как страх смерти нависал над ним.

Отчаяние охватило Вуну, когда в нем зародилось яростное желание отомстить. Внезапно его глаза наполнились темным сиянием, когда черная Ци интенсивно хлынула. Руны земли в его крови энергично всплыли на поверхность, пульсируя ошеломляющей энергией. Вспыхнула взрывная сила, заставившая всех присутствующих удивиться и очароваться необъятностью и свирепостью этой неукротимой мощи.

Разум Вуну был полон ярости, ненависти и насилия, поглощенный этими всепоглощающими эмоциями. Лиан в недоумении наблюдал, как все эти странные превращения разворачивались у него на глазах. Душа Вуну, казалось, раскалывалась на части, поскольку земная Ци, смешанная с черной Ци, непрерывно росла, не подавая никаких признаков остановки.

Отец Вуну был ошеломлен, так как лучше, чем кто-либо другой, понимал, какой силой обладает его сын. Того, что происходило внутри Вуну, не должно было существовать. Что-то явно было не так, что-то неподвластное всеобщему контролю и пониманию.

Лиан понял, что некая внешняя сила овладела телом Вуну, разрушив руны земли внутри него. Его сила быстро возрастала, но ценой его собственной жизни. Он был обречен на осуждение.

Поначалу зрители не до конца понимали, что происходит, но вскоре они были очарованы новообретенной силой, исходящей от Вуну. Одобрительные возгласы и аплодисменты разносились повсюду. Однако только самые наблюдательные советники заметили зловещую и развращающую энергию, окружающую Вуну, что вызвало беспокойство в их сердцах.

Ририя крепко сжала свою саблю, чувствуя, как страх разливается по ее телу. Казалось, она была готова в любой момент выскочить на арену, готовая рискнуть собственной жизнью, чтобы защитить Лиана. Однако с самого начала боя она чувствовала чье-то присутствие...

<http://tl.rulate.ru/book/93562/3129488>